Людвиг посмотрел на ярко сияющую реликвию и поинтересовался:

— Как вы узнали, что оно было там?

— Хм? — Я улыбнулась ему. «Хе-хе!» — Я увидела его во сне.

— Конечно!..

Звание святой было потрясающим. Я милосердно посмотрела в фанатичные голубые глаза Людвига, затем на его священный меч.

— Людвиг, ты не мог бы оставить святой меч здесь ненадолго? Я хочу взглянуть на него с помощью амулета.

— Меч изначально был вашим. Конечно, вы можете его взять.

— Я верну его тебе, когда закончу.

— Да.

Людвиг положил священный меч, и я отослала его, сославшись на усталость. Пришло время поговорить с мечом:

— Гм. София.

Как раз в тот момент, когда я собиралась задать мечу вопрос, дверь внезапно открылась, и вошла Люциана.

— Святая, вам нужно выйти наружу.

— Хм? Зачем? Это важно?

— Да.

Мне нужно было кое о чем поговорить с Софией. Я посмотрела на ядро и взяла его с собой. «Что происходит?»

Люциана отвела меня в коридор недалеко от моей комнаты.

«???»

Старейшина Марксен был с Людвигом, который опустил голову. Вокруг царила необычная атмосфера, и у Людвига было несчастное выражение лица.

— Мне нечего сказать.

Старейшина Марксен воспрянул духом.

— Конечно, вам нечего сказать! Вы будете привлечены к дисциплинарной ответственности. Вас выбрала святая, но вы даже не способны позаботиться о ней. Что же это? Тск.

«Что? О чем говорит этот старик?»

— Что происходит? — Я посмотрела на них двоих и пошла вперед. Старейшина Марксен склонил голову. Он и Людвиг поприветствовали меня одновременно.

— Я приветствую первый свет мира.

— Итак, что происходит? — спросила я.

«Мне не терпится узнать!»

Старейшина Марксен растянул свои слова:

— Ах, я ругал сэра Людвига.

— Почему ты ругаешь его, Старейшина?

— Хо! Потому что он не мог сделать то, что должен был сделать.

Старейшина нес какую-то чушь. Я нарочито улыбнулась и вновь задала старейшине вопрос.

— Чего Людвиг не сделал?

— Он не смог защитить вас должным образом, и теперь ваше тело в таком состоянии! Это все он виноват! — Старейшина Марксен продолжал: — Я не могу позволить этому бесполезному человеку оставаться рядом с вами. Он должен был защитить вас ценой своей жизни! Тск! Когда мы вернемся в Виос, он будет разбираться с последствиями.

Старейшина Марксен посмотрел на меня с сияющей улыбкой, как будто ждал, что я ему поаплодирую. Вообще-то он ничего хорошего не сделал. Я подавила свой гнев и улыбнулась, говоря:

— Людвиг сделал все, что мог.

— Если бы он действительно сделал все, что мог, он бы защитил вас.

— Но я не умерла.

— Но вы ранены! Это грех, караемый смертью!

— Значит, ты хотел, чтобы Людвиг умер, защищая меня?

— Да! Именно так!

«Как забавно! Неужели все так просто?» Он так легко говорил такие вещи. Я сдержала кулак, который так и чесался ударить его.

«Людвиг. Причиной, по которой я расстроилась была не из-за старейшины Марксена, который был в приподнятом настроении, а из-за вида Людвига. Он не сделал ничего плохого, и все же его ругали». Я была так расстроена, что хотела умереть. «Мне что, просто сойти с ума?»

— Ты собираешься наказать его, даже если я сказала, что со мной все в порядке?

— Да. Не волнуйтесь. Когда я вернусь, я пришлю вам еще лучшего паладина.

Я поняла кое-что, глядя в глаза старейшине Марксену. «Ах-ха!» Он собирался приставить кого-то присматривать за мной и докладывать обо всем, что я буду делать. Вот почему он был уверен, что ничего не случится.

Я думала о том, что ответить, когда старейшина Марксен разволновался и продолжил:

— Я знаю, что вы согласитесь. Я пришлю идеального человека. Ха-ха.

Он начинал показывать здесь свое собственное шоу, но я решила прервать его.

— Мне нравится Людвиг.

— Прошу прощения?

Если он думал, что я так легко приму это, то его ждал сюрприз. Я пристально посмотрела на него и заговорила незрелым голосом:

— И даже если ты приведешь кого-нибудь, он не будет таким крутым, как Людвиг!

Старейшина Марксен расстроился, как я и думала.

— Что вы имеете в виду? Есть много паладинов, подобных Людвигу!

— Правда?

— Да! Пожалуйста, поверьте мне. Я обязательно приведу кого-нибудь потрясающего. — Он говорит, что вокруг полно паладинов, подобных Людвигу.

— Дедушка, ты можешь взять на себя ответственность за эти слова?

— Да, конечно. — Он заглотил наживку.

— Тогда поклянись именем Бога.

Старейшина Марксен слегка вздрогнул от моих невинных слов, но в конце концов торжественно кивнул. Священники с божественной силой, которые поклялись именем Господа, должны были выполнить его, несмотря ни на что. Если они пойдут против этого, то потеряют всю свою божественную силу.

— Я, старейшина Марксен, клянусь именем Господа привести паладина еще более великого, чем Людвиг.

Когда он закончил, я ухмыльнулась божественной силе, заключенной в его теле.

— Отлично. А теперь давайте посмотрим… — Я вложила священный меч в руку Людвига. — Приведи ко мне паладина, который будет лучше того, у которого есть священный меч.

«!!!»

http://tl.rulate.ru/book/40436/1520617